

УДК 94 : 504.05 + 327 (477)

Яли М.Х.

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник

ДУ «Институт всемирной истории НАН Украины»

ОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ В СОВЕТСКИХ И ЗАПАДНЫХ СМИ КАК ЭЛЕМЕНТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В статті аналізується висвітлення в радянських та західних ЗМІ Чорнобильської катастрофи як елементу Холодної війни. Виокремлюються стратегічні помилки радянського керівництва в перші після катастрофи дні та їх роль для подальшої долі як СРСР, так і міжнародної системи в цілому.

Ключові слова: Чорнобильська катастрофа, СРСР, США, ЗМІ.

В статье анализируется освещение в советских и западных СМИ Чернобыльской катастрофы как элемента Холодной войны. Выделяются стратегические ошибки советского руководства в первые после катастрофы

дни и их роль для дальнейшей судьбы как СССР, так и международной системы в целом.

Ключевые слова: Чернобыльская катастрофа, СССР, СМИ, США.

In the article the coverage of Chornobil catastrophe in the Soviet and Western media has been analyzed. Strategic mistakes of the Soviet governance during the first days after the catastrophe and its role for the future destiny both of USSR and international system have been pointed out.

Key words: Chornobil catastrophe, USSR, media, USA.

Даже спустя тридцать лет после аварии на Чернобыльской АЭС среди ученых и специалистов разных стран не утихают дискуссии как о причинах, вызвавших катастрофу, так и ее последствий во всех сферах социальных отношений. В частности, о политических последствиях аварии как для Советского Союза, так и мирового сообщества в целом. Учитывая, что для более-менее объективной оценки исторических событий глобального масштаба, к которым, безусловно, относится и авария на ЧАЭС, необходимо чтобы прошло определенное время, сегодня возникает необходимость еще раз проанализировать и оценить масштабность тех политических изменений, вызванных Чернобыльской катастрофой.

Для автора статьи *актуальность* подобного анализа, в первую очередь, объясняется следующими факторами.

Во-первых – масштабы катастрофы, которая расценивается как крупнейшая в своём роде за всю историю атомной энергетики, как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от её последствий людей, так и по экономическому ущербу. Общий уровень радиации, выброшенной в результате аварии, по оценке составил 50 млн. кюри, что примерно равняется уровню, который был бы достигнут при одновременном взрыве 500 атомных бомб, равных по мощности сброшенной на Хиросиму. Помимо 31 человека, умерших вскоре после аварии, из 134 человек, пораженных острой лучевой болезнью, количество людей, здоровье которых было подорвано в результате катастрофы, превысило 3,2 млн. Из них 1,1 млн. составляли дети. Для ликвидации

последствий были мобилизованы значительные ресурсы всей страны, более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации последствий аварии [1, 2].

Во-вторых, долгосрочными и серьёзными последствиями аварии для развития атомной энергетики не только в СССР, но и в мире в целом. И это при том, что на момент аварии она считалась самым безопасным и дешевым видом энергии. Только в СССР было законсервировано или прекращено строительство и проектирование 10 новых АЭС, заморожено строительство десятков новых энергоблоков на действующих АЭС в разных областях и республиках. Кроме того, в период с 1986 по 2002 гг. в странах Северной Америки и Западной Европы не было построено ни одной новой АЭС [3]. Это было связано как с давлением общественного мнения, так и с тем, что значительно возросли страховые взносы, а рентабельность ядерной энергетики уменьшилась.

В-третьих, взаимозависимостью последствий Чернобыльской катастрофы на всех уровнях социально-политической жизни как СССР и Украины, так и мирового сообщества в целом.

В-четвертых – влиянием последствий аварии на политические процессы в Украине, а также на ее отношения с международными партнерами. В частности, в вопросе завершения проекта «Укрытие» над 4-м энергоблоком ЧАЭС.

Что касается ключевых ошибок, которые имели серьезные политические последствия для руководства СССР как внутри страны, так и на международной арене, то, по мнению автора, главной из них стала его политика по замалчиванию в первые дни после аварии самого факта, произошедшего на ЧАЭС, а позже и о масштабах катастрофы. Этот подход, присущий руководству КПСС во все времена существования СССР, стал еще одним важным фактором, хотя далеко и не главным, который в значительной мере подорвал доверие населения Советского Союза к власти в целом. В первую очередь – в Украине и Беларуси, которые приняли на себя основной удар, как с точки зрения радиоактивного загрязнения территорий, так и с точки зрения количества пострадавших от аварии людей.

Как известно, информация о радиации пришла не из СССР, как должно было быть, а с Форсмаркской АЭС в Швеции, которая находится на расстоянии в 1100 км от места аварии, где на одежде сотрудников 27 апреля были найдены радиоактивные частицы. После неудачных поисков утечки радиации на самой АЭС, стало понятно, что в западной части СССР существует серьезная ядерная проблема. Повышение уровня радиации также было зафиксировано и в Финляндии, но забастовка государственной гражданской службы задержала ответ и публикацию в прессе [3].

И лишь на третий день после аварии на ЧАЭС благодаря давлению, оказанному правительствами европейских стран – Польши, Швеции, Дании и Финляндии, которые уже зафиксировали на тот момент повышение радиационного фона на своих территориях, руководство СССР было вынуждено признать факт произошедшей аварии на ЧАЭС, однако предпочло не разглашать ее истинные масштабы.

Так, 28 апреля 1986 года ТАСС передает краткое заявление Совета Министров СССР: «На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария, поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия». Как отмечает исследователь прессы Джон Мюррей, по московскому радио это сообщение стало четвертой темой, на киевском радио – одиннадцатой, а в программе «Время» – двадцать первой [4].

А уже 30 апреля газета «Правда» публикует короткое сообщение под заголовком «От Совета Министров СССР» в самом низу второй страницы прямо под письмом бригадира с БАМа, в котором сообщается о самом факте аварии на ЧАЭС и о созданной комиссии по расследованию произошедшего. В то же время о самой аварии лишь упоминалось, что произошла она в «одном из помещений 4-го энергоблока и привела к разрушению части строительных конструкций реактора, его повреждению» и «некоторой утечке радиоактивных веществ». Но при этом подчеркивалось, что «три остальных энергоблока остановлены,

исправлены, и находятся в эксплуатационном резерве. При аварии погибло два человека» [5, с. 2].

Главное же, что не соответствовало действительности, а точнее было откровенной ложью даже в этом кратком сообщении было то, что «радиационная обстановка на электростанции и прилегающей территории стабилизирована», а «работа предприятий, колхозов, совхозов и учреждений идет нормально» [5, с. 2].

Что касается стратегических ошибок органов, занимавшихся предотвращением катастрофы непосредственно в первый день после аварии, то тут необходимо отметить замедление процесса эвакуации населения города Припять. Так, согласно рассекреченным уже после распада СССР документам, первоначально эвакуация была запланирована на 26 апреля. Однако она была задержана по решению правительства СССР и ЦК КПСС и началась лишь 27 апреля 1986 года в 14:00 [6, с. 8]. Это было явной ошибкой, поскольку в этот день ветер дул в направлении Припяти, которая находилась в 4 километрах от ЧАЭС. Сосновый бор, который находился между городом и ЧАЭС под действием радиации превратился в «Рыжий лес». Чтобы уменьшить объем багажа, жителям сказали, что эвакуация временная (до трех дней). В результате чего в 30 километровой зоне и до сих пор остаются личные вещи местных жителей. По состоянию на 28 апреля эвакуация Припяти была почти полностью завершена. Было эвакуировано более 44 500 человек в Иванковский и Полесский районы, около 1 000 выехало к родственникам и знакомым в другие области. В Припяти осталось около 5 000 человек, для проведения неотложных работ. Уровень радиации колебался от 30 до 2600 мкР/сек [7].

Еще большими негативными последствиями, способствовавшими нарастанию недоверия к руководству Компартии УССР и СССР, обернулось проведение первомайской демонстрации в Киеве в то время, когда на территории города были зафиксированы многократные уровни превышения радиационного фона [8].

В то время, как многие иностранные средства массовой информации говорили об угрозе для жизни людей, а на экранах телевизоров демонстрировалась карта воздушных потоков в Центральной и Восточной Европе, в Киеве и других городах Украины и Белоруссии проводились праздничные демонстрации и гуляния, посвященные Первомаю. Лица, ответственные за утаивание информации, объясняли впоследствии своё решение необходимостью предотвратить панику среди населения.

Как пояснял эту ситуацию 20 лет спустя после аварии в одном из своих интервью русской службе ВВС бывший генеральный секретарь КПСС Михаил Горбачев, «манifestации не были отменены, так как к 1 мая еще не было полной картины случившегося. Действительно, мы боялись паники – вы сами можете представить себе возможные последствия массовой паники в многомиллионном городе! Теперь ясно, что это было ошибкой» [9].

Хотя, согласно воспоминаниям о тех событиях экс-мэра Киева Валентина Згурского, именно Горбачев заставил первого секретаря КПУ Владимира Щербицкого путем личных угроз провести первомайскую демонстрацию в Киеве. Обычно, по его словам, к праздничной трибуне Щербицкий прибывал в 9.30. «Проходит время, а его все нет. Но в 9.50 машина В. В. на огромной скорости влетает на улицу Карла Маркса (сейчас Городецкого). – И тут впервые за одиннадцать лет тесного общения с ним, – вспоминает Згурский, – я услышал, как Щербицкий выругался. «Он – сволочь! – и добавил несколько «японских» слов на русском. «Я ему, Горбачеву, говорю, что нельзя демонстрацию проводить». А он: «Я тебя из партии, из Украины выгоню! Я тебя сгною! Попробуй только проявить панику. Всему миру покажешь, что мы некомпетентны» [10].

Вечером 1 мая программа «Время» показала репортажи с традиционных праздничных демонстраций, которые, как ни в чем ни бывало, прошли в Киеве и Минске. Оказалось, что школьники не только не вывезены из зоны бедствия, но – выведены на улицы на пораженных территориях. Этот факт глубоко шокировал весь мир, однако интерпретация в СССР была обратной. «Уже

вечером 1 мая американские и западноевропейские телевизионные компании были вынуждены показать кадры, полученные из Киева и Минска, которые до этого изображались ими как города, якобы пострадавшие от последствий аварии в Чернобыле, – удовлетворенно пишет Юрий Жуков в «Правде». – Ошеломленные американцы увидели, что там прошли массовые праздничные демонстрации». Шумиха, пишет он, заставила американцев посмотреть, что у них творится дома, и это был «не предусмотренный Вашингтоном эффект» [4].

Стоит отметить, что замалчивание и неполное информирование руководства СССР населения страны о масштабах катастрофы с целью недопущения паники в первые дни имело лишь обратный эффект – порождение слухов и шквал недоверия к власти.

Первая пресс-конференция по аварии на ЧАЭС прошла в Министерстве иностранных дел лишь 6 мая, а телевизионное обращение в связи с Чернобыльской трагедией генеральный секретарь Михаил Горбачев записал спустя восемнадцать дней, 14 мая.

Как заявил в этом телевизионном обращении Горбачев, авария «больно затронула советских людей, взволновала международную общественность... «Мы впервые реально столкнулись с такой грозной силой, какой является ядерная энергия, вышедшая из-под контроля...Учитывая чрезвычайный и опасный характер того, что произошло в Чернобыле, Политбюро взяло в свои руки всю организацию работы по быстрой ликвидации аварии, ограничению ее последствий» [11].

В то же время Горбачев не хочет «оставить без внимания и политической оценки и то, как встретили событие в Чернобыле правительства, политические деятели, средства массовой информации некоторых стран НАТО, особенно США... Они развернули разнузданную антисоветскую кампанию, – говорит он. – О чем только не говорилось и не писалось в эти дни – о «тысячах жертв», «братских могилах погибших», «вымершем Киеве», о том, что «вся земля Украины отравлена» и т. д. и т. п. В общем, мы столкнулись с настоящим нагромождением лжи – самой бессовестной и злопыхательской, – отмечает

генеральный секретарь. – И, хотя неприятно упоминать обо всем этом, но надо. Надо, чтобы международная общественность знала, с чем нам пришлось столкнуться. ... Правящие круги США и их наиболее усердные союзники – среди них я бы особо отметил ФРГ – усмотрели в происшествии лишь очередную возможность поставить дополнительные преграды на пути развития и углубления и без того трудно идущего диалога между Востоком и Западом, оправдать гонку ядерных вооружений» [11].

Столь длительную паузу перед обращением к гражданам СССР сам Горбачев позже объяснял тем, что «для содержательного, осмысленного обращения к народу мне нужна была более точная и обстоятельная информация. Поэтому я и прождал почти три недели, прежде чем обратиться к народу» [9].

Что же касается столь значительного внимания в своем выступлении к недостоверной информации, которая публиковалась в первые дни и недели после аварии на ЧАЭС в западных СМИ в целом, и в США в частности, то здесь необходимо выделить несколько важных моментов.

Во-первых, подобная реакция имела как объективные, так субъективные причины. Руководство СССР, не проинформировав мировое сообщество об аварии и не предоставив достоверной информации о ее масштабах в первые дни после катастрофы сама дала почву для опасений и необоснованных предположений, подогреваемых паникой и незнанием реальной ситуации. Тем более, что масштабы радиоактивного загрязнения действительно были беспрецедентны. После аварии образовалась радиоактивное облако, которое накрыло не только территорию современной Украины, Беларуси и России, находившиеся вблизи ЧАЭС, но и Восточную Францию, Югославию, Болгарию, Грецию, Румынию, Литовскую ССР, Эстонская ССР, Латвийскую ССР, Финляндию, Данию, Норвегию, Швецию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Нидерланды, Бельгию, Польшу, Швейцарию, Германию, Италию, Ирландию, Францию, Великобританию и остров Мэн [12].

Во-вторых, освещение Чернобыльской аварии в СМИ стало очередным эпизодом Холодной войны — сначала СССР умалчивал о катастрофе, затем

западные СМИ стали обвинять Советы в пренебрежении безопасностью и гибели тысяч людей. После этого советские власти стали пенять Западу на распространение недостоверной информации о работе советских служб по ликвидации аварии.

Так, к примеру, 29 апреля Чернобыль на обложке американского издания «New York Daily News» в статье под заголовком «Ядерная катастрофа: советская атомная станция извергает атомные облака. Западные чиновники опасаются смертельной угрозы», сообщалось, что «Вчерашняя авария на Чернобыльской АЭС может стать худшей в истории, считают американские ученые... В отличие от американских атомных станций, два из четырех реакторов мощностью 1000 мегаватт на Чернобыльской АЭС не имеют герметичные резервуары – толстые бетонные конструкции, способные сдерживать радиацию в случае аварии» [13], – приводит издание слова Вэнса Сэйлора, старшего физика отдела Брукхейвенской национальной лаборатории ядерной энергетики. Сэйлор критикует советскую систему графито-углеводородных блоков, применяемую для контроля нейтронов, в то время как более прогрессивным считается использование воды вместо графита.

Как видим, в уважаемых изданиях, дороживших своей репутацией, даже в США информация подавалась с ссылкой на мнение ученых и на ту скудную официальную информацию, уже предоставленную руководством СССР.

Совсем иное освещение и акценты делались в так называемой «желтой прессе». Так, к примеру, издание «Today» выходит с заголовком «Ядерный кошмар. Русские бегут от облака смерти». На обложке английской «Daily Mail» другой кричащий заголовок: «2000 погибших в атомном кошмаре». В подзаголовке сказано: репортеры из зоны поражения докладывают, что местные госпитали переполнены из-за количества жертв аварии. «Загадка 2000 мертвых» – гласят крупные буквы на обложке британского таблоида «The Sun». Подзаголовок: «Люди похоронены не на кладбищах, а в радиационных боксах» [13]. Что, конечно же, не соответствовало действительности.

Другой британский таблоид «Daily Express» вышел с еще более пугающей обложкой: «Ядерный кошмар здесь. Более 2000 погибших. Тысячи обречены. «Спасите нас!» – мольбы к Западу» [13].

В этой связи важно отметить, что сегодня, по прошествии тридцати лет, когда таблоиды с их стремлением к завоеванию внимания публики любыми способами (зачастую при помощи откровенной подтасовки фактов и выдумывания несуществующих событий и точек зрения конкретных общественных деятелей) уже стали привычным явлением для постсоветского пространства, необходимо признать, что подобные «новости» были направлены, в первую очередь, на внутреннюю аудиторию с целью увеличения прибыли от продаж издания и привлечения внимания. При этом они конечно же служили инструментом информационного противостояния в «Холодной войне» с СССР.

Что касается контрпропаганды в СССР на подобные сообщения в иностранных СМИ, то исследователь Джон Мюррей посчитал, что не менее трети всех советских статей, написанных о Чернобыле в первый месяц, были посвящены злобной реакции Запада [14]. Так, к примеру, уже 5 мая ТАСС сообщает: «Советское правительство выражает искреннюю признательность всем, кто высказал свое сочувствие, достойное понимание происшедшего и предложил содействие и помощь». Отмечается роль «определенных кругов», которые предпринимают «попытки использовать случившееся в неблагоприятных целях», хотя «каждому нормальному человеку понятно, что злорадство на беде – занятие непристойное» [15].

Еще раз подчеркнем, что именно негативной реакции на публикации в западной прессе, а не масштабности катастрофы и ее последствий уделялось основное внимание в советских СМИ: «Государственный аппарат США и послушные ему средства массовой информации пустили в ход измышления по поводу последствий аварии на Чернобыльской АЭС, – возмущен политический обозреватель «Правды» Юрий Жуков. – Новая антисоветская кампания используется в целях дальнейшего разжигания недоверия и вражды к Советскому Союзу» [16].

Вечером 1 мая программа «Время» показала репортажи с традиционных праздничных демонстраций, которые, как ни в чем ни бывало, прошли в Киеве и Минске. Оказалось, что школьники не только не вывезены из зоны бедствия, но – выведены на улицы на пораженных территориях. Этот факт глубоко шокировал весь мир, однако интерпретация в СССР была обратной.

«Уже вечером 1 мая американские и западноевропейские телевизионные компании были вынуждены показать кадры, полученные из Киева и Минска, которые до этого изображались ими как города, якобы пострадавшие от последствий аварии в Чернобыле, – удовлетворенно пишет Юрий Жуков в «Правде». – Ошеломленные американцы увидели, что там прошли массовые праздничные демонстрации» [16].

Кроме того, помимо «происков Запада» большой акцент в публикациях поначалу делался на том, что произошедшая катастрофа отнюдь не уникальна, тем самым преуменьшая масштабы аварии с целью сместить акценты во внимание граждан СССР. «Статистика говорит о том, что только за период с 1971 по 1984 год в 14 странах мира имело место 151 происшествие такого рода, – писал в «Московских новостях» Спартак Беглов. – Среди них – 5 крупных аварий в Соединенных Штатах. Число более мелких, неоглашаемых технических инцидентов на атомных станциях США доходит до 4500 в год, как утверждает в только что опубликованном докладе американской организации «Паблик ситизен»» [17].

И только в августе 1986 года советское правительство признало, что последствия аварии будут ощутимы еще несколько лет.

Тем не менее, несмотря на все усилия советской пропаганды в этом противостоянии по причине несвоевременной и недостоверной подачи информации как внутри страны, так и за рубежом, можем констатировать, что коммунистический режим в этой борьбе потерпел поражение. Причем сугубо по своей вине, тем самым ускорив свой крах в 1991 году.

Это позже признавали даже те немногочисленные представители советских СМИ, которые имели возможность оценивать ситуацию извне. Так, к примеру,

оказавшийся 28 апреля в Нью-Йорке известный журналист-международник Александр Бовин позже напишет в мемуарах: «Пожалуй первый раз в жизни я с очень близкого расстояния, находясь по ту сторону «баррикад», наблюдал, как мы гробим свою репутацию, как проигрываем информационную войну. Поскольку мы цедили информацию по чайной ложке в день, американцы могли позволить себе все, что хотели. Передавались сообщения о тысячах погибших. А после первомайской демонстрации в Киеве нас вообще смешали с грязью» [18].

Кроме подрыва доверия как граждан СССР, так и ухудшения имиджа государства и ее лидера в первую очередь среди европейских партнеров, которые с надеждой на улучшение отношений восприняли появление молодого и энергичного нового генерального секретаря КПСС, заявлявшего о курсе на демократизацию общественных процессов внутри страны и о «разрядке» в отношениях с Западом (о доверии со стороны Соединенных Штатах как главного идеологического и военного противника коммунистического режима говорить не приходится), Чернобыльская авария нанесла и мощнейший экономический урон, который также в сумме с другими негативными экономическими факторами – прежде всего рекордным снижением цен на углеводородное сырье – основную статью пополнения советского бюджета на тот момент, имел и серьезные политические последствия, приблизив тем самым распад СССР.

Так, согласно справке советского Минфина от 16 июля 1991 года, затраты, связанные с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС за 1986-1990 годы, составляют 12,6 млрд руб. (в ценах 1986 г.) [19].

Однако это были оценки только прямых затрат на ликвидацию аварии и переселение людей. Перед самым распадом Союза вышло сразу несколько статей ученых тех времен, которые попытались дать комплексную оценку ущербу от катастрофы исходя из расчета, что через 25 лет чернобыльские земли можно будет заселить снова. В 1990 году, по разным оценкам, ущерб, связанный с выводом из эксплуатации земель и не произведенной на них продукцией, за этот период составит от 22 до 94 миллиардов рублей (в ценах 1990 г.). А в книге «Чернобыльская катастрофа», которую выпустили в Украине в 1995 году,

ученые Академии наук попытались подсчитать весь ущерб от аварии на ЧАЭС. У них получилась цифра в 200 млрд руб. (в ценах на 1 января 1990 г.) [19].

Похожие цифры были в заключении Государственной экспертной комиссии Госплана СССР 1991 года: экономические потери от катастрофы до 2000 года составят 180-250 млрд рублей [19]. При этом сюда не вошли затраты на медицинское обслуживание и лечение пострадавших.

Теперь давайте попробуем перевести 200 миллиардов тех советских рублей в сегодняшние величины. В январе 1990 года, на который ссылаются авторы, доллар официально стоил 61 копейку. Но реальная его цена была выше: коммерческий курс тогда составлял 1,8 рубля за доллар. Итого получается, что ущерб от катастрофы на ЧАЭС только в первую пятилетку составил более \$110 миллиардов [19].

Что касается политических последствий экономических потерь, связанных с аварией на ЧАЭС в мировом масштабе, то одним из главных позитивных следствий, хотя и в кратковременной перспективе, является урезание военных расходов СССР и выход из гонки вооружений с США.

Даже бывший генсек СССР М. Горбачев хотя и косвенно, но признает этот факт в одном из своих интервью: «Есть мнение, что мы пошли на сокращение вооружений именно потому, что ликвидация последствий Чернобыля стоила слишком дорого. Это неверно. Столь важное решение было продиктовано не экономическими факторами, а моральным неприятием дальнейшей гонки вооружений. Чернобыль действительно сыграл определенную роль, но лишь в том смысле, что он наглядно продемонстрировал, каковы социальные, экологические и экономические последствия ядерной катастрофы, связанной с мирным атомом» [9].

В целом же, подводя итоги анализа политических последствий аварии на ЧАЭС для дальнейшей судьбы СССР, автору сложно не согласиться с мнением по этому поводу американского советолога Джеффри Хоскинга. В своей книге «История Советского Союза. 1917-1991» он утверждает, что взрыв ЧАЭС стал «поворотным моментом» в истории перестройки и СССР, выявив «смертельно

опасные недостатки централизованной административно-экономической системы», которая обладала «устрашающими техническими возможностями», но была при этом «совершенно секретной, неряшливой и абсолютно безответственной». Чернобыль продемонстрировал и опасности, «которые принесла ограниченность гласности», породив «враждебность за границей и панику в самом СССР» [20, с. 444].

В то же время, как это не парадоксально звучит, но именно командно-административная система, недостатки которой, как было выявлено позже в ходе расследования и привели к аварии, как и к многим ошибкам в ходе преодоления ее последствий (особенно в первые дни), позволила в конечном итоге не допустить еще более необратимых последствий и жертв.

Предельно точно по этому поводу высказался директор института биохимии им. Палладина (Киев) профессор Сергей Комисаренко: «Хотя руководители советских органов власти и коммунистической партии сделали немало серьезных ошибок в связи с Чернобыльской катастрофой, само наличие централизованной авторитарной структуры управления и мощной промышленной инфраструктуры дало возможность быстро мобилизовать огромные людские, промышленные и финансовые ресурсы для борьбы с последствиями аварии. В частности, важнейшую роль сыграл человеческий фактор. В кратчайшие сроки была сформирована целая армия, в состав которой вошли военнослужащие, милиционеры и работники гражданских служб. Эти люди, которых стали называть «ликвидаторами» (в общей сложности около 600 тыс. человек по СССР в целом), занимались строительством укрытия, обеззараживанием территории вокруг реактора и другими опасными работами. Именно «ликвидаторы» приняли на себя самый тяжелый удар радиации и стресса, пожертвовав своим здоровьем» [2].

Использованные источники и литература:

1. Chernobyl's Legacy: cHealth, Environmental and Socio-economic Impacts and Recommendations to the Governments of Belarus, the Russian Federation and Ukraine // The Chernobyl Forum: 2003–2005 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/chernobyl.pdf>.

2. Комисаренко С. Последствия Чернобыльской катастрофы на Украине: 15 лет спустя [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://collections.infocollections.org/ukedu/ru/d/Js3219r/13.html>.
3. Авария на Чернобыльской АЭС // Википедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
4. Ростова Н. «Работы по ликвидации проводятся организованно». Как о Чернобыле писали в СССР // Слон [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slon.ru/posts/67168>.
5. От Совета Министров СССР // Правда – 27 апреля 1986 года.
6. 20 років Чорнобильської катастрофи. Погляд у майбутнє. Національна доповідь України. - К.: Атіка, 2006. - 224 с.
7. Інформаційне повідомлення КДБ УРСР до ЦК КПУ про вибух 4-го енергоблока Чорнобильської АЕС. 28 квітня 1986 року // сайт СБУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog%5Cdocument?id=41880>.
8. Графік Інституту ядерних досліджень АН УРСР з виміру радіації станом на 1 травня 1986 р. у м. Київ // Чорнобильська трагедія – злочин Радянської влади. Документи Архіву СБУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/24448/>.
9. Михаил Горбачев об аварии в Чернобыле // Русская служба BBC [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4936000/4936186.stm.
10. Сикорский Г. Владимир Васильевич — это же глыба. За что Хрущев и Горбачев невзлюбили Щербицкого. // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: - <http://www.kv.com.ua/archive/11693/kyiv/11728.html#sthash.juHJ7Ppr.dpuf>.
11. Чернобыль. Выступление М.С. Горбачёва [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8Ro284RmXxE>.
12. Fairlie I., Sumner D. Dispersion and Deposition of Chernobyl Fallout // The other report on Chernobyl (TORCH) - P. 8-9 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chernobylreport.org/torch.pdf>.
13. «Облако смерти». Как советские и мировые СМИ писали о Чернобыльской аварии // Аргументы и Факты. 26.04.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/media/oblako_smerti_kak_sovetskie_i_mirovye_smi_pisali_o_chernobylskoy_avarii.
14. Murray, John. The Russian Press From Brezhnev to Yeltsin. Behind the Paper Curtain. – England, Edward Elgar Publishing Limited, - 1994.
15. Сообщение ТАСС // Правда, 5 мая 1986 года.
16. Жуков Ю. Невольное саморазоблачение. Кто и зачем раздувает антисоветскую шумиху // Правда. 6 мая 1986 года.
17. Беглов С. Отравленное облако антисоветизма // Московские новости. 11 мая 1986 года.
18. Бовин А.Е. XX век как жизнь. - Москва, «Захаров». - 2003.
19. Чернобыльская катастрофа обошлась в 200 миллиардов долларов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://glavcom.ua/publications/114157-chernobylskaja-katastrofa-oboshlas-v-200-milliardov-dollarov.html>.
20. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917—1991. - Смоленск, 2000.